

Нелли Александровна Романович

доктор социологических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления РАНХиГС
при Президенте РФ (Воронежский филиал),
генеральный директор Института общественного мнения «Квалитас»,
Воронеж, Россия;
e-mail: nelly@qualitas.ru

Международные экономические санкции и новая мотивация для развития науки в России

Международные экономические санкции в отношении России могут поневоле заставить власть оказать поддержку отечественной науке. Российские СМИ пытаются убедить население, что оборотная сторона санкций — это развитие отечественной экономики. Современная экономика не в состоянии развиваться без науки, поэтому не исключен возврат внимания властей к развитию наук, особенно тех, которые связаны с наукоемким производством. Всякий раз благоприятные условия для развития науки в России создавались государством тогда, когда дело касалось государственной безопасности, в чем убеждают исторические этапы развития российской науки. Поскольку санкции активировали угрозу экономической безопасности России, есть шанс ожидать создания благоприятных условия для развития инженерно-технических наук со стороны государства и нового витка инновационных отечественных разработок.

Ключевые слова: экономические санкции, государственная безопасность, гуманитарные и технические науки, этапы развития науки, международная изоляция России.

Угроза международной изоляции России превратилась в реальность, и эта реальность вынуждает пересмотреть весь kaleidoscope аспектов привычной уже жизни. Российские СМИ пытаются уверить читателей, зрителей и слушателей, что оборотная сторона санкций — это развитие отечественной экономики. Современная экономика не в состоянии развиваться без науки, поэтому не исключен возврат внимания властей к развитию наук, особенно тех, которые связаны с наукоемким производством. Всякий раз благоприятные условия для развития науки создавались государством тогда, когда оно видело в этом насущную потребность. При этом обращает на себя внимание «маятник» популярности гуманитарных и естественных наук. В сравнительно спокойное, стабильное время гуманитарные науки «держали верх», а при военной угрозе либо угрозе экономической безопасности страны начинают «набирать обороты» естественные науки.

Возьмем хотя бы последнее столетие. Известно, что в дореволюционной России естественные науки уступали место гуманитарным. В советское время, напротив, предпочтение отдавалось естественным наукам (физике, химии, астрономии). Сегодня естественные науки в приоритетах населения ушли на задний план, а вперед шагнули гуманитарные. С чем это связано? В первую очередь, с политикой государства и теми условиями, которые созданы для развития науки.

Институт общественного мнения «Квалитас» весной 2014 года провел ряд исследований в городе Воронеже (было опрошено 670 человек методом телефонного интервью по репрезентативной для взрослого населения города выборке) (Ежемесячный бюллетень ... , № 2014-04).

Рассмотрим ответы респондентов на один из вопросов исследования: *«Как Вы считаете, в какие годы в России / Советском Союзе были созданы наилучшие условия для развития науки?»*:

- до 1917 года — 3 %;
- 20–30-е годы XX века — 2 %;
- 40–50-е годы XX века — 6 %;
- 60–80-е годы XX века — 54 %;
- вторая половина 80–90-х годов XX века — 8 %;
- с 2000 года по наши дни — 13 %;
- затрудняюсь ответить — 14 %.

Хотя только 3 % воронежцев отметили царскую Россию как удобную платформу для развития науки, историки науки пишут о достаточно высоком уровне науки в стране до 1917 года: «Российская империя в конце XIX — начале XX в. переживала период научно-технического прогресса и имела достаточно развитую сеть высших учебных заведений. Российская высшая школа в то время характеризовалась высоким образовательным уровнем. Достаточно вспомнить только двух выдающихся выпускников технических вузов, которые получили всемирную известность, работая в США, — И. Сикорского и В. Зворыкина» (Стражев, 2004: 41–42).

В послереволюционной России, по мнению населения, было не до науки, поэтому реже всего респонденты (2 %) отмечали период 20–30 годов XX века. Но большевики понимали, что нужна индустриализация для того, чтобы преодолеть общее и технологическое отставание разоренной гражданской войной страны. Поэтому призыв В. И. Ленина на III съезде комсомола: «Учиться, учиться и учиться!» был услышан. В учебном плане, рекомендованном Наркомпросом РСФСР в 1920–1921 учебном году, констатируется: «Заметно возрос (по сравнению со старыми учебными планами) объем учебного времени, отводимого на изучение математики и предметов природоведческого цикла» (Стражев, 2005, с. 6). Можно отметить, что по сравнению с дореволюционным учебным планом (принятым в гимназиях), учебный план, рекомендованный советской властью, показывал, что большевики отдавали предпочтение математике и естественным наукам. В этом проявилась их вера в науку и желание развивать научное образование в школе. В этом же проявилось и их понимание того, что математическое и естественнонаучное образование в школе — фундамент развития инженерного образования в стране.

40–50-е годы XX века считают хорошим временем для развития науки только 6 % опрошенных. Между тем Вторая мировая война поневоле явилась мощным стимулом развития военной промышленности и индустрии. Осознанная потребность в создании и производстве атомного и термоядерного оружия, развитии реактивной авиации и ракетной техники, строительстве атомного подводного флота привела советское руководство к выводу о необходимости ускоренного развития науки и военной промышленности. Реализовать эти планы можно было только при наличии ученых и специалистов очень высокого уровня. Если на довоенном этапе в научном развитии СССР был сделан акцент на формировании и росте профессионального технического образования для нужд индустриализации, то в послевоенный период акцент был поставлен на создании элитного технического образования для нужд оборонной и космической промышленности. Ученые отмечали: «Выдающимся социальным изобретением послевоенного советского

периода стало создание образовательной системы физтеха (МФТИ), оставившей исторический след в развитии не только военно-промышленного комплекса, для подготовки специалистов которого она первоначально и создавалась, но и всей системы образования, науки, промышленности» (Смирнов, 2003, с. 34).

Наилучшие условия для развития науки, по мнению большинства населения (54 %), были созданы в Советском Союзе в период 60-х — первой половины 80-х годов XX века. Это был послевоенный период, когда страна-победительница, уже залечившая раны и вдохнувшая свободу после сталинских репрессий, совершила прорыв в освоении космоса и соревновалась с западными державами в технических и научных достижениях. Полет первого человека — Юрия Гагарина — в открытый космос навсегда останется предметом гордости нашей страны. Советские вузы стали инструментами для достижения стратегических целей советской власти — индустриализации страны. Доминирование инженерного образования являлось отличительной чертой советской высшей школы, создание технических вузов и подготовка специалистов были частью государственной политики. Техника воспринималась как главное средство решения всех проблем, к ней воспитывалось восторженное и почтительное отношение.

Однако при этом в СССР не связывали развитие науки с проблемой экономической конкурентоспособности и получения прибыли. Советские коммунисты, будучи носителями антибуржуазного мировоззрения, избрали небуржуазную мотивацию для индустриального развития России. По их мнению, строить фабрики и заводы нужно было не для личного обогащения, а для выполнения великой общественной цели — построения коммунистического общества.

Вторая половина 80-х — 90-е годы XX века прошли в стране под знаменем «перестройки», идея построения всемирного «царства» коммунизма была отвергнута, и для науки, как и для прочих сфер деятельности в стране, наступили тяжелые времена. Не случайно китайцы желают своим врагам жить в «эпоху перемен» — перемена идеологических основ Советского Союза вызвала его крах. Были разрушены традиционные методы воспроизводства научных кадров, прервалась преемственность между советской и постсоветской наукой, резко усилился отток «научных мозгов» за рубеж. Только 8 % воронежцев считают, что этот период был благоприятен для развития науки в стране. Возможно, они имеют в виду тот воздух свободы, который вдохнули ученые после падения диктата коммунистической идеологии. В науке, как и везде, залогом творчества является свобода. Но желанная свобода была сопряжена с безденежьем и нищетой, поставила ученых перед необходимостью учиться зарабатывать себе на жизнь.

Период с 2000 года по наши дни оценивают как хороший для развития науки 13 % воронежцев. Таким образом, по мнению населения, сегодня российская наука чувствует себя хуже, чем в 1960–1980-е годы (54 %), но лучше, чем во все прочие периоды жизни страны (от 2 до 8 %). Сегодня руководители страны говорят о науке и научных исследованиях как о фундаменте инновационного развития и экономического процветания. Приходит понимание, что экономическое процветание и конкурентоспособность — не менее важные вещи, чем обороноспособность и военные технологии, поэтому жизненно важно придать новый импульс развитию науки в России. Научно-технический прогресс, который подерживался советскими коммунистами для индустриализации страны и военного

соперничества с коалицией стран Запада, сегодня вновь востребован. Но уже с целью развития наукоемкой экономики.

В какой-то степени забытые мотивы военного противостояния в настоящее время опять обретают реальные черты. А международные санкции уже стали реальностью, и они, безусловно, мотивируют власть оказать поддержку и отечественной экономике, и отечественной науке как гаранту конкурентоспособности нынешнего мира.

В чем цель санкций, которые мировое сообщество предъявляет России? Кроме желания наказать и намерения ослабить нашу страну, думается, что у них есть главная цель. Авторы санкций понимают, что санкции, прежде всего, ударят по простому народу, который будет недоволен отсутствием привычных товаров, и свое недовольство адресует руководству страны, Президенту РФ Путину. И рейтинг Путина упадет, он лишится всенародной поддержки, а там его уже можно будет убрать с поста руками самих россиян, как это было проделано на Украине. Пройдет ли этот план? Как восприняли обыватели наказание санкциями со стороны Европы?

Институт общественного мнения «Квалитас» обратился к воронежцам с вопросом: «Беспокоит ли Вас международная изоляция России в связи с позицией, занятой руководством России по отношению к Украине?».

Оказалось, что большинство горожан (61 %) сохраняют спокойствие, полагая, по всей видимости, что эта изоляция их повседневной жизни не коснется. Среди молодежи беспечность вырастает до 67 %. Обеспокоены ситуацией в той или иной степени были только 37 % воронежцев. Уровень беспокойства среди пожилых граждан возрастает до 50 %. В то же время доверяют Владимиру Путину 87 % воронежцев. Среди пожилых горожан — 93 %. Что можно сказать? Во-первых, изоляция беспокоит далеко не всех. Во-вторых, те респонденты, которых изоляция в какой-то степени обеспокоила, своего доверия к Путину не снизили.

У нас была возможность сравнить мнение воронежцев и прочих россиян. Всероссийский опрос проведен «Левада-центром» 7–10 марта по репрезентативной всероссийской выборке (1603 чел.) городского и сельского населения в 45 регионах страны (график 1).

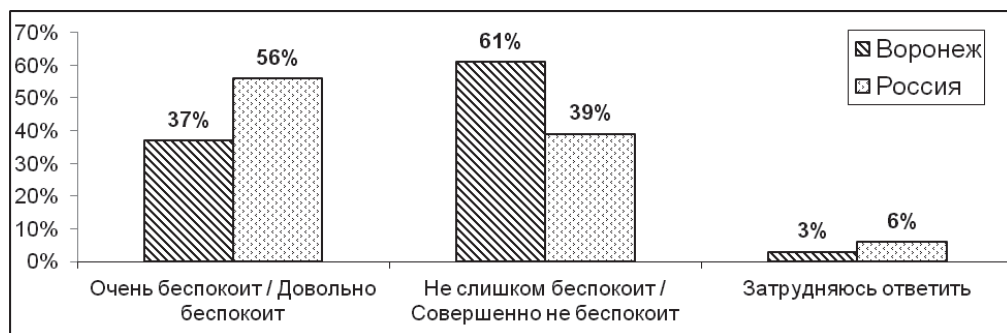

График 1. «Беспокоит ли Вас международная изоляция России в связи с позицией, занятой руководством России по отношению к Украине?»

График 2. «Беспокоят ли Вас политические и экономические санкции стран Запада в отношении России?»

Воронежцы на общероссийском фоне выглядят довольно беспечно. Если среди наших земляков обеспокоены международной изоляцией только 37 % опрошенных, то среди прочих россиян — 56 %. Но, как видно на воронежском примере, из этого вовсе не следует снижение доверия к Путину. По крайней мере, пока не следует.

Другой вопрос, обращенный к воронежцам, звучал так: «*Беспокоят ли Вас политические и экономические санкции стран Запада в отношении России?*». Оказалось, что большинство населения города (65 %) не позволяют себе волноваться по этому поводу. Беспечность молодежи достигает 70 %. Беспокоят политические и экономические санкции стран Запада в отношении России каждого третьего воронежца (33 %). Пожилые люди более встревожены (39 %), чем молодежь (30 %).

Сравним картину по стране в целом с результатами воронежского опроса. Всероссийский опрос проведен «Левада-центром» 21–24 марта по репрезентативной всероссийской выборке (1603 чел.) городского и сельского населения в 45 регионах страны (график 2).

Большинство населения страны (59 %) не беспокоятся по поводу политических и экономических санкций западных стран в отношении России, а воронежцы превосходят прочих граждан в своем спокойствии (65 %).

Третий вопрос был еще более конкретным: «*Беспокоит ли вас возможность прекращения поставок в Россию товаров и продуктов из стран Запада?*». Судя по ответам воронежцев, очарование зарубежными товарами, и в особенности продуктами, похоже, переживает на спад. Подавляющее большинство воронежцев (81 %) не беспокоятся о перспективе прекращения поставок в Россию всего того, что наша страна в состоянии сама произвести. Пожилые люди чаще других убеждены, что об этом беспокоиться незачем (86 %). Только 18 % горожан эта угроза не по душе. Юные граждане чаще других переживают по поводу того, что заморские яства и шелка уплывут в другие страны (24 %). Но сильнее всего беспокоятся богатые горожане (29 %), что выбор товаров, на которые они готовы потратить свои деньги, резко сократится.

Сопоставим ответы воронежцев и россиян в целом. Всероссийский опрос проведен «Левада-центром» 21–24 марта по репрезентативной всероссийской выборке (1603 чел.) в 45 регионах страны (график 3).

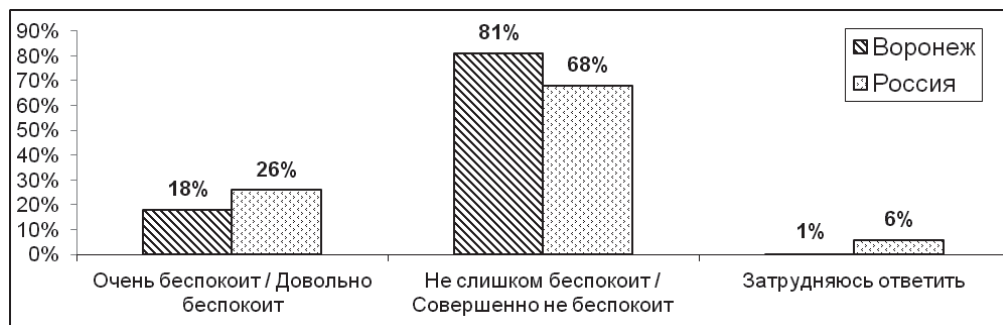

График 3. «Беспокоит ли Вас возможность прекращения поставок в Россию товаров и продуктов из стран Запада?»

Большинство россиян (68 %), так же как и воронежцев (81 %), не волнует прекращение поставок в Россию западных продуктов и товаров. Спокойствие воронежцев можно понять — ведь под ногами уникальный чернозем, который, если руки приложить, прокормит лучше заморских стран.

Надо отдать должное россиянам — они беспокоятся не столько за собственный живот, сколько за разрыв вековых человеческих взаимоотношений между народами. По крайней мере, об этом свидетельствуют ответы населения на вопрос: «Беспокоит ли Вас возможность разрыва дипломатических отношений между Россией и Украиной?» Возможность разрыва дипломатических отношений между Россией и Украиной беспокоит почти каждого второго жителя Воронежа (49 %). А среди пожилых людей тревога возрастает до 62 %. Правда, другую половину граждан (47 %) эта проблема не очень волнует. Молодежь в большинстве своем (64 %) мало озабочена этим вопросом.

Сравнение воронежского и общероссийского опросов показано на графике 4. Всероссийский опрос проведен «Левада-центром» 21–24 марта по репрезентативной всероссийской выборке (1603 чел.) в 45 регионах страны.

В этом вопросе Воронеж изменил своей беспечности и выявил большее беспокойство (49 %), чем Россия в целом (36 %). Дело в том, что Украина буквально «под боком» у Воронежа, многие семьи имеют родственников на украинской территории и привыкли к беспрепятственному посещению родных.

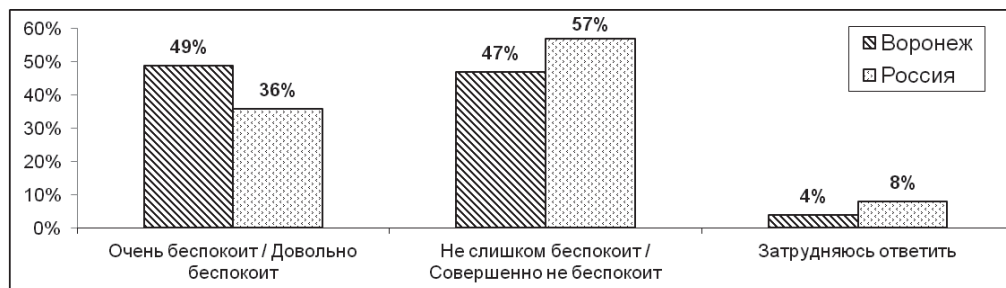

График 4. «Беспокоит ли Вас возможность разрыва дипломатических отношений между Россией и Украиной?»

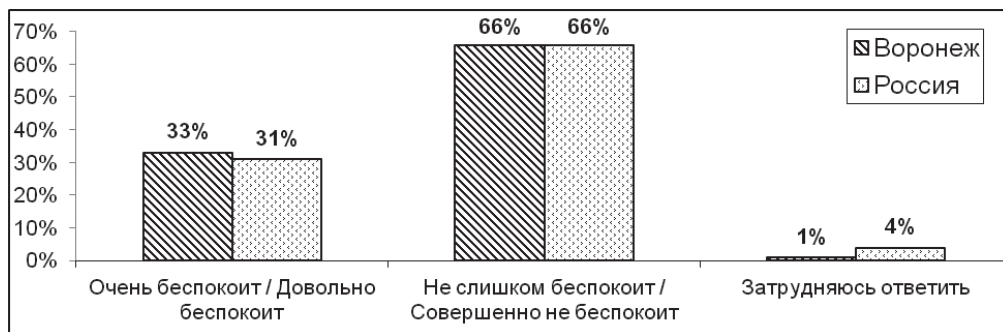

График 5. «Беспокоит ли Вас возникновение препятствий при выезде в страны Запада?»

После падения «железного занавеса» перед россиянами распахнулось ранее запретное «зарубежье». Сегодня США и Европа поворачиваются к нам спиной, актуализировался вопрос — не закроется ли вновь недавно открытая дверь с обратной стороны? Мы поинтересовались у воронежцев: «*Беспокоит ли Вас возникновение препятствий при выезде в страны Запада?*». Оказалось, что запрет на въезд в западные страны не пугает большинство воронежцев (66%). Среди самых бедных слоев населения равнодушны к подобным угрозам 80% горожан — видимо, они не планировали зарубежных поездок. Но каждый третий житель Воронежа (33%) будет огорчен, если он не сможет больше посещать страны Запада. Среди богатых людей обеспокоен этим почти каждый второй (47%).

«Железный занавес» снова может опуститься над нашей страной. Только его инициаторы сегодня — не внутренние силы, а внешние. Как относятся россияне к этой перспективе, показано на графике 5. Всероссийский опрос проведен «Левада-центром» 21–24 марта по репрезентативной всероссийской выборке (1603 чел.) в 45 регионах страны.

Нет, эта проблема большинство россиян не волнует. Беспокойство высказывают около трети (31%) граждан нашей страны, у которых, очевидно, есть средства и возможности для зарубежных поездок (почти столько же, сколько и в Воронеже, — 33%).

Итак, санкции своей главной цели — массового протеста населения против политики главы государства — пока не достигают. А глава государства и Правительство РФ кровно озабочены в том, чтобы и не достигли. Выход один — поднимать собственную экономику, что невозможно без развития науки.

Еще до напряжения международных отношений с Украиной российской власти была очевидна потребность страны в наукоемкой экономике и был провозглашен курс на технические инновации. Сегодня просто появилась новая неожиданная мотивация реализовать этот курс немедленно. Не исключен подъем интереса власти к интенсивному развитию отечественных технических и естественных наук, которые сегодня отодвинуты на второй план. Внимание власти и серьезные финансовые влияния со стороны государства способны опять создать такие благоприятные условия для развития науки, что страна вновь будет гордиться своими физиками и инженерами.

Литература

Ежемесячный бюллетень социологических сообщений по городу Воронежу. № 2014-04. URL: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin> (дата обращения: 05.09.2014). [Yezhe-mesyachnyy Byulleten' sotsiologicheskikh soobshcheniy po gorodu Voronezhu. № 2014-04. URL: <http://www.qualitas.ru/ru/publications/bulletin> (data obrashcheniya: 05.09.2014).

Смирнов Е. Станет ли Россия высокотехнологичной страной? // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2003. № 1 [*Smirnov Ye.* Stanet li Rossiya vysokotekhnologichnoy stranoy? // *Alma Mater* (Vestnik vysshey shkoly). 2003. № 1].

Стражев В. И. Образование и наука в современном обществе. Минск: БГУ, 2004 [*Strazhev V. I.* Obrazovaniye i nauka v sovremenном obshchestve. Minsk: BGU, 2004].

Стражев В. И. Пять реформ советской школы // *Alma mater* (Вестник высшей школы) 2005. № 5 [*Strazhev V. I.* Pyat' reform sovetskoй shkoly // *Alma Mater* (Vestnik vysshey shkoly). 2005. № 5].

International economic Sanctions and new Motivation for the Development of Russian Science

NELLY A. ROMANOVICH

Professor of Political Science and Political Governance RANHiGS
the President of the Russian Federation (Voronezh Branch)
Voronezh, Russia;
e-mail: nelly@qualitas.ru

International economic sanctions against Russia can force the authorities to support the domestic science. Russian mass media is trying to convince the public that the flip side of sanctions is the development of domestic economy. The modern economy is not able to develop without science, so the authorities may switch their attention back to the development of Russian science, particularly of its branches connected with high technology manufacture. The authorities have always created favorable conditions for the development of science in Russia when it was a matter of national security. The historical stages of Russian science development prove it. Since the sanctions have endangered the economic security of Russia, the state may create favorable conditions for the development of engineering science and a new round of innovative domestic developments.

Keywords: economic sanctions, national security, human and technical sciences, the stages of science development, international isolation of Russia.